

Боева Галина Николаевна

Доктор филологических наук, профессор
кафедры рекламы и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна;
Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: g_boeva@rambler.ru

ОНЛАЙН-«ЧЕХОВЪ»: НОВЫЕ ПРАКТИКИ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Опыт работы одного из досуговых сетевых сообществ по интересам (интеллектуальный клуб «Чеховъ», Санкт-Петербург) на платформах Instagram и Вконтакте интерпретируется в контексте культурных практик повседневности и «культуры соучастия» (Г. Джекинс). Прослеживаются этапы зарождения клуба, его позиционирование, целевая группа, форматы взаимодействия. На примере данного сетевого сообщества показывается, что ценности эпохи постграмотности (М. Маклюэн) не противоречат ценностям эпохи книжной культуры, а виртуальные коммуникации не отменяют тех, которые укоренены в традиционной досуговой культурной сфере. Теоретической основой исследования выступают теория П. Бурдье о борьбе агентов в социальном пространстве, а также отдельные положения отечественных ученых (Б. М. Эйхенбаум, Ю. М. Лотман).

Ключевые слова: виртуальность, сетевые сообщества, клуб, коммуникация, чтение, досуг, «культура соучастия», постграмотность.

Galina N. Boeva

Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of Advertisement and Public Relations,
St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design;
Russian Federation, St. Petersburg

ONLINE “CHEKHOV”: NEW PRACTICES READERSHIP COMMUNICATIONS

Abstract. *The experience of one of the leisure network communities for interests (Intellectual Club “Chekhov”, St. Petersburg) on the Instagram and V Kontakte platforms is interpreted in the context of cultural practices of everyday life and the “participatory culture” (G. Jackins). The stages of the club’s origin, its positioning, target group, and interaction formats are traced. On the example of this network*

community, it is shown that the values of the era of “post-literacy” (M. McLuhan) do not contradict the values of the era of book culture, and virtual communications do not cancel those that are rooted in the traditional leisure cultural sphere. The theoretical basis of the study is P. Bourdieu’s theory of the struggle of agents in social space, as well as certain ideas of domestic scientists (B. M. Eichenbaum, Yu. M. Lotman).

Key words: *virtuality, network communities, club, communication, reading, leisure, “participatory culture”, “post-literacy”.*

Для цитирования:

Боева, Г. Н. Онлайн-«Чеховъ»: новые практики читательских коммуникаций // Гуманитарная парадигма. 2020. № 4 (15). С. 78–85.

Массовый переход людей в интернет-пространство в условиях пандемии актуализировал чтение как досуговую практику и важную часть культуры повседневности. Давно уже не самая популярная привычка, отчасти даже довольно маргинальная (если она не связана с профессией), чтение стало пусть не модной, но востребованной практикой. Вдруг подтвердилась правота пересмотревшего основы «галактики Гутенберга» идеолога «эпохи постграмотности» М. Маклюэна [5]: виртуальная жизнь не отменяет книжной культуры, а лишь позволяет ей реализовать себя в новых форматах и новых ценностных координатах. Тем более что онлайн-практики во многом дублируют и компенсируют прежние культурные формы, как раз повышая их ценность и легитимизируя как необходимые. Во всяком случае, с высоты книжной культуры клеймить виртуальную жизнь как неистинную, профанную, уже немодно: *другая* для людей, уединившихся со своими мониторами «на дистанционке», просто невозможна. Похоже, в социальном пространстве появился новый «агент» (если воспользоваться терминологией П. Бурдьё), успешно перераспределяющий экономический, культурный, социальный и символический капитал, накопленный в предшествующую культурную формацию. И этот «агент» — виртуальный.

Сетевые коммуникации в эпоху пандемии стали почти единственными коммуникациями, однако феномен досугового, «клубного» общения на разных интернет-платформах возник задолго до неё. Очевидно, что взаимодействие в сетевых сообществах пользователей с литературными и интеллектуальными интересами — поиск новых форм коммуникации, позволяющих переосмыслить привычные социальные роли: писатель пишет, преподаватель преподает, слушатель слушает, читатель читает... Перед нами часть мощно заявляющей о себе в сети «культуры соучастия» (Г. Джекинс [7]). Добавив к своим культурным ролям читателя, слушателя и

зрителя новую — пользователя: мы стали не только потребителями, но и производителями текстов [2, с. 8], сотворцами интеллектуального продукта. Чтение, традиционно бывшее практикой уединённой, уделом «одинок», благодаря интернет-технологиям обнаружило новый ресурс креативности читателя, которому уже недостаточно прочесть текст и отрефлексировать его наедине с собой: он стремится пересечь отведённые ему границы, пересмотреть привычные и ставшие «тесноватыми» социальные роли (здесь, кстати, и корни феномена фикрайтерства — крайне популярной в сети литературы фанатов).

«Клуб интеллектуального общения» «Чеховъ», более трёх лет назад возникший по инициативе блогера, существует на платформах *Вконтакте* и *Instagram*. Сейчас он имеет уже почти 2 000 подписчиков и более 500 материалов. Если рассматривать механизм деятельности подобных объединений по интересам (как и вообще «блогерского продукта») в терминах Бурдьё, то можно вести речь о перераспределении капитала — конвертации культурного и социального в экономический (прибыль) и символический (признание: количество подписчиков, репутация, самовыражение).

История этого объединения примечательна. Изначально клуб назывался «Антоновки», ассоциируя членов клуба, аудиторию преимущественно женскую, с почитательницами Чехова. Со временем клуб превратился просто в «Чеховъ». Почему Чехов? Он занимает прочную позицию в национальном литературном каноне [1, с. 69–70], причём в самом его «ядре» — школьной программе; он близок пользователю форматом своих произведений, адекватных возможностям современного читателя (ни одного романа — только рассказы, повести и пьесы); его литературная репутация, «выросшая» из биографии, характера и особенностей поэтики, «примиряет» сторонников самых разных направлений в искусстве — реализма, модернизма, символизма, импрессионизма и пр.; он знаменитый драматург, открывший новую страницу театра (его пьесы до сих пор не сходят с подмостков, а экранизации поражают причудливостью интерпретаций); он не назидателен и не отличается «нравственной репрессивностью», как Достоевский, Толстой.

В социокультурном отношении примечателен женский состав онлайн-сообщества: его «костяк» составляют женщины, преимущественно в возрасте от 30 до 40 лет. Вследствие этого, кстати, одна из приоритетных тем в работе клуба — «детская». Напрашивается параллель с пушкинским временем, которое Ю. М. Лотман в своих «Беседах о русской культуре» характеризовал как переходное по своему типу — от одной культурной

формации к другой. Как и в те времена, чтение остаётся преимущественно женским занятием (мужчина всегда служил и был менее открыт для досуговых культурных практик), что говорит о сохранении традиционного гендерного распределения ролей в отечественной духовно-интеллектуальной жизни.

Концепция клуба менялась: сначала он позиционировал себя в *Instagram* как «клуб интеллектуального общения», дающий «возможность общаться с близкими по духу людьми и обсуждать всё: от буквы до кадра». Однако акцентация «интеллектуальности», как выяснилось, отталкивала возможных подписчиков, и сейчас клуб позиционирует себя просто как «общество активных, интересных людей, которые любят читать книжки». То есть речь идёт о досуговом общении на основе литературных интересов (прежде приветствовались ещё и аудиовизуальные, что теперь, видимо, считается само собой разумеющимся).

В каких форматах работает клуб «Чеховъ»? Это «литературные завтраки» (встречи в кафе для обсуждения книг), «исторические завтраки» (беседа на исторические темы – опять же по мотивам книг, понимаемых широко – как словесность); кино-завтраки; посещение театров; литературные фестивали (иногда костюмированные, например, «Тургеневский», с переодеванием в «тургеневских девушек», и «Набоковский»); литературные прогулки; эксклюзивные прогулки в редких локациях (посещения дворцов Петербурга, садово-парковых объектов, «кулуаров» разных знаменитых культурных заведений «с историей»); совместные обсуждения просмотренных спектаклей, прочитанных книг – т. е. тематические встречи на заданные темы.

*Авторская экскурсия из цикла «Вечорки».
Санкт-Петербург, ул. Пестеля, 2019*

*Авторская экскурсия
в «Талион Империял Отель», 2019.*

Из личного архива автора

Следует пояснить, что работа клуба ведется на коммерческой основе: привлекаются профессиональные преподаватели, киноведы, экскурсоводы, специалисты других гуманитарных профилей. Таким образом, сочетая вербальное и визуальное, проект приобретает не только досуговый / развлекательный характер, но и культурно-просветительский.

*Встреча клуба. «Анна Каренина. Битва экранизаций:
Зархи против Роуза».
Бар «Люблю», 2018.*

*Встреча клуба. Обсуждение
«Муму» И. С. Тургенева.
Jungle Cafe, 2019.*

Из личного архива автора

Как видим, работа клуба не вмещается в виртуальный формат и требует офлайн-общения, что крайне затруднено в условиях пандемии. Ведь к перечисленным видам взаимодействия в рамках клуба со временем добавились публичные лекции и мероприятия в петербургских лекториях, арт-резиденциях, коворкингах, антикафе. В условиях пандемии стало особенно явно, что досуг в сети не может решить все коммуникативные потребности пользователей, не может заменить живого общения. В работе клуба постоянно — вслед за идущими и от аудитории, и от автора проекта запросами — возникают новые формы общения (например, конкурс на лучший рассказ). Всё больше даёт о себе знать просветительский пафос клуба: открывать новые имена и факты, вводить в оборот новые термины и представления. Очень примечателен тот факт, что одной из офлайн-практик стали встречи с преподавателем русского языка (диктанты, конкурсы и т. п.) — для повышения грамотности. Ещё одно свидетельство того, что «постграмотность» не отменяет грамотности в понимании «книжной эпохи».

*Встреча клуба.
Обсуждение пьесы Ж. Расина
«Андромаха»*

*Встреча клуба, обсуждение пьесы А. Островского
«Бесприданница» .
Кафе «Брат» , 2019 год.*

Из личного архива автора

Сто лет назад была осознана связь литературного процесса с «литературным бытом» [6]: изменения в последнем диктуют новые стратегии работы с литературным материалом. Наблюдаемое в наши дни кардинальное расхождение с эпохой литературных салонов и объединений,

имеющих богатую историю в отечественной культуре и литературе (от «Беседы любителей русского слова» и «Арзамаса» державинских и пушкинских времён до ивановской башни и кабаре «Бродячая собака» начала XX века), заключается в том, что читатель получает всё большую творческую активность и вооружается интернет-технологиями. Существует немало примеров, когда именно из сети (например, из «Живого Журнала») вышли профессиональные писатели, ведь «сетература» и «блого-литература» в наши дни — «резервуар для обмена культурными ценностями» между фольклором, массовой литературой и литературой «высокой» [4], где любой текст может пересечь границу и пополнить число объектов эстетического опыта. Все мы свидетели и участники процесса кристаллизации нового «литературного» и «культурного быта» — и ни один из них немыслим без виртуальности.

Какие выводы напрашиваются? Литература, в ранние эпохи своего существования заправлявшая религиозным, политическим, социальным и философским дискурсами, в последние десятилетия отчетливо переместилась в бытовую, досуговую сферу, став частной практикой отдельного человека. Однако, как показывает пример сетевого сообщества «Чеховъ», традиционно важные в российской культурной традиции просветительские ценности продолжают оставаться значимыми для социальных практик. «Всеприсутствие» книги в русском контексте неистребимо, и «онлайн»-Чехов пусть не столь же влиятелен, как в своё «книжное время», но столь же легитимен, а литературоцентризм остаётся важным модусом русской культуры [3] и выдерживает вызовы времени, связанные с интермедийностью и виртуализацией.

Литература

1. Дубин Б. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре : сб. статей. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 345 с.
2. Зверева В. Сетевые разговоры: культурные коммуникации в Рунете. Берген : University of Bergen, 2012. 279 с.
3. Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности: монография / Отв. ред. Н. В. Ковтун. М. : Флинта: Наука, 2014. 576 с.
4. Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн : Александра, 1992. Т. 1. С. 203–216.

5. Маклюэн М. Галактика Gutenberga: Становление человека печатающего. М. : Академический проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.

6. Эйхенбаум Б. М. Литература и литературный быт // Эйхенбаум Б. М. О литературе: Работы разных лет. М. : Советский писатель, 1987. С. 428–436.

7. Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture. New York: Routledge, 1992. 343 p.

~